

Капель осенняя, задумчивый покой...
И каплет мед из тлеющей листвы.
Я соберу его по капельке рукой,
Чтобы сыграть мелодию души.
Сожму ладонь и поднесу к губам,
Шепну на ушко ей все то,
    что сердце ждет,
И в безголовой магии тех гамм
Давно ушедшее вновь оживет.
Я верю: лучиком души
Коснусь тихонько пепельных небес
И улыбнусь. Увижу - с высоты,
Как улыбается Вселенная в ответ.
Ладонь раскрою. В ней - не чудо ли? -
Трепещет сердце. Маленькая жизнь
В руке моей, огонь хранительный -
Спит бабочка и крыльшком шуршит.
Она невидима для всех, кроме меня,
И кроме глаз всевидящих, родных.
То бесплеск призрак мой - моя душа,
Едина для мертвых и живых.
Ладонь раскрою - сдую я мечту,
И пробужденная, воскреснет и взлетит.
Пусть видят все в ладони пустоту,
Но знаю я: судьбы моей в ней нить.
Она взлетит, преображая мир,
Сливаясь, смешиваясь с красотой.
И я пойму, что все, о чем просила,
Всегда, всегда было дано -
Свободы зов и чистоты печать,
Любить способность души крестные,
В привычном видеть чудо, созидать,
И слышать рядом стук чьего-то сердца.
Нам жизнь дана...
Я небу подмигну
И помашу рукой глазам знакомым,
И робкий шорох листьев на ветру
Мне шорох крыльев бабочки напомнит...
* * *

Мне не послышалось? Как будто...
Где? Откуда?
Деревья, листья, лужи... чей-то взгляд...
На зеркале дождя отражены - о чудо! -
В нем на деревьях вместо листьев
    бабочки сидят!

ДЕДАЛ И ИКАР
Сделать шаг и упасть,
    раствориться в ночи.
Я хотела летать...
Ты меня научи!
Научи, о Дедал, тайне этой святой,
Чтобы, волей дыша, полететь за тобой.
Чтоб крылами всю жизнь бороздить
    небеса...
Как поверить хочу, Дедал, я в чудеса!
Но навек суждено мне Икаром пробыть.
Не умея - летать, не умея - любить.
Позабыв про себя, покориться мечте,
Свято веря ей и живя лишь во сне.
Вырвать душу свою, заглушив ее крик,
И ее променять на забвения миг.

Я хотела летать...
Только крыльев-то нет!
Кем вам быть - лишь в душе
    вы найдете ответ.
Два пути, два полета: Дедал и Икар.
Один жизнь погубил, другой не познал.
Быть Дедалом разумно, свободно,
    легко...
Только знайте: почувствовать
    солнца тепло
Одним лишь Икам дано...

Павел ИВАНОВ, ФКиС-267
ПРО ЛЮБОВЬ И ПРО СОЛНЦЕ
Любовь есть солнце.
Солнце есть любовь.
Я чувствовал, как ликовала
    в жилах кровь!
Я брел по лесу, слушал тишину.
Я ждал чудес и ждал весну.
И вдруг спиной почувствовал тепло,
Я оглянулся, нет ли... Никого!
Взглянул на небо - и ослеп на миг,
Но позже к этому привык.

И вот я на тропинке между двух берез.
Глаза промокли. Я не скрываю слез.
Под солнцем согревающим стою...
Да, счастлив я! Да, я в раю!
Да, я влюблен. Готов любовь дарить!
И бесконечно счастлив,
    что способен жить.
И повторяю вновь и вновь:
«Любовь есть солнце!»
Солнце есть любовь!»

«ПАРНАС»

празднует юбилей

Эта подборка стихов выходит в юбилейный для литературного объединения год. Мы отмечаем свое десятилетие, но творческий огонь, разожженный 10 лет назад, согревает до сих пор. Студенты оканчивают вуз, унося с собой свежий, непредвзятый взгляд на мир, который открылся им с «Парнаса». На смену приходят первокурсники - их ждут открытия, озарения, счастье созидать и творить!

Представляем читателям молодых авторов, в творчестве которых каждый найдет то, чтоозвучно и дорого его сердцу.

Лилия КУЛЕШОВА

СКОЛЬКО В БЕЛОМ ПАРКЕ...
Белый парк. Здесь скамья одинокая.
Скрип стремительно мчащихся лыж.:
На снегу колея не глубокая,
А вокруг благодатная тишина.

Я иду по заснеженным тропам -
И высокие сосны вокруг.
В этот день мне слегка одиноко.
Где ты? Где ты, мой друг?

Из груди рвутся строки наружу,
Всё смешалось в моей голове.
Моё горло, наверно, простужено...
Я иду к одинокой скамье.

Подо мной лишь скамейка холодная,
Надо мной только неба синь.
О тебе тоскую сегодня я
На скамье в белом парке. Один.

Александр ГЛАЗУНОВ, ПС-525

ПОЭТУ

Мерить свет мерцањем уголька
Так смешно, невнятно, неуместно,
И смотреть на птиц лишь свысока,
Не найдя свое на свете место.

Глупо, грубо и порой нелепо
В бурной речке плыть по перекату
Вверх, стремясь поближе быть
    к рассвету,
Хоть теченье мчит тебя к закату.

Ты идешь наперекор судьбе,
Зная цели всех своих стремлений.
Ты - поэт. И вверено тебе
Верить в силу наших поколений.

ПРЕКРАСНАЯ ЛЕТНЯЯ НОЧЬ
Закат остался эхом, отголоском
Дневной пьянящей щедрости небес.
И вновь в ночи иду по перекресткам,
Влюблённый и отчаянный балбес.

Пусть тень земли наброшена на город,
И сетьью звезд опутан небосвод,
Поправлю я рубашки белый ворот.
Забыв о череде дневных невзгод,

Врываюсь в мир с прекрасным
    лунным светом,
А этот свет - и мудрый, и седой -
Любого норовит признать поэтом,
Стихи его питая красотой.

Здесь тихой поступью приходит
    к тебе муга,
Подарит щедро прозу и стихи,
И ароматом спелого арбуза
Повеет тихо ветер от реки.

Но вот полоской алои на востоке
Вдруг засиял молоденький рассвет...
А где-то спит, подвел ночи итоги,
Влюбленный и отчаянный поэт.

Анастасия ВОЛКОВА, ЭиУ-145

Я смотрю вперед.
Твои глаза?
Вновь открывшаяся тайна,
Открывшаяся до конца.
Теперь до конца.

Знаю точно -
Люблю его.
Ненарочно.
Просто люблю его. И всё.
Без слов, улыбок

И встреч.
Как будто что-то
До боли родное
Не удалось сбречь.
Я чувствую, полюблю...
И хочу...
Чтобы ты улыбался,
Не смотря на дождь,
А смотря на солнце,
Которое светит
И в мое оконце!!!

На лобовом стекле
Сегодня мокро,
А ты не верил мне вчера,
Когда скучала я,
Что очень

Хочу осеннего дождя.
Сегодня под дождем
Мы оба.
Но день забудется,
И станет все равно.

Лишь только лес,
Как прежде, источает
Наши запах
На осенне стекло...

Роман ЯПИШИН, ЭиУ-505

Осень вступит в города,
Будет радовать прохожих.
Листопадом своей кожи,
Встанут времена и вода.

Осень вырвется из книг,
Где привычно отдыхает.
Поправляет горло чаем
Умирающий старик.

Осень вяжется в слова
Телефонных разговоров -
Нашей памяти просторов
Жухнет сонная трава.

Осень. Ласковый озnob
Потребляется под кожно.
Мыслей холода не нарочно
Отягчает кислород.

Осень - бархатная мгла -
Это просто время года
Для больного сумасброды,
А внутри давно зима...

Кирилл СБОРОШЕНКО, ЧелГУ,
аспирант (посещает «Парнас»)

Пущистая сосна. Пожухлая трава
В невидимом налете
прошлогодней пыли.

Последний день поста. Издалека едва
Доносит эхо шум автомобилей.

Покой весны, несметный и святой.
Коров медлительное стадо,
И желтой мати-и-мачехи цветок,
Чтоб уберечь сознанье от распада...

ДЕТИ

У них всегда полно работы -
Узнать, увидеть, оценить,
Открыть неведомое что-то,
Живым вопросом изумить.

Мы их и любим, и лелеем,
Мы их и шлепаем, и бьем,
Но мы слабеем и мелеем,
Они же крепче с каждым днем.

Наперекор огню и тлену
Растет и ширится их сад
В кольце бетонных ухищрений
И сетевых киноармад...

Везде расставлены ловушки,
И длинных копий череда
Язвит доверчивые души
И ранит детские уста...

Но не убить коварной грязи
Неопалимую мечту!
Солдаты книжек и фантазий
Опять уходят в темноту.

Им заповедано святыми
Всю боль сомнений и потерять
Пройти, и сделаться седыми,
И обратиться вновь в детей.

***

Я рад, что солнца диск сусальный,
одетый в смог,
опять над городом засаленным
подняться смог.

Я рад, что остаются живы
на стыке вековом
и эти люди, и эти ивы,
и этот дом.

Я рад, что тихим бризом вея,
мои стихи в жестокую грозу
с глаз человека или зверя
смахнет
слезу...

Зимний воздух целебен и чист,
И сугроба румяна щека,
И на ветках сосенки - батист,
И на ветках сосны - шелка.

Птиц узорчатые следы,
Голосистые стайки синицы...
И танцуют частицы слюды
У замерзших моих ресниц.

Льется в легкие запах смолы,
В сердце тает обиды кристалл.
Все обидчики мне милы -
Я давно обижаться устал.

Из души выметаю я сор,
И в глубинах ее потайных
Бродят мысли мои,
как березовый сок,
В ожидании скорой весны.